

Годъ XXXVI.

Суббота, 8-го сентября.

1873 г.

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Издаются во средамъ и субботамъ, при
Олонецкомъ губернскомъ правлѣніи.

Подписька принимается: въ Петрозаводскѣ — въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздахъ городахъ — въ уѣзденыхъ полицейскихъ управлѣніяхъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для
печатанія частные объявленія.

№

70

Подписанная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей: на лучшей бумагѣ 4 р., на простой 3 р. За пересылку по почтѣ и доставку на дому въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ того 1 р. 20 коп.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій въ неофиціальномъ отдѣлѣ: однократное 10 коп., двукратное 12½ к. и троекратное 15 к., съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

Содержание: I. Часть офиціальная. Дѣйствія Правительства: Высочайшія повелѣнія.—Объявленія.—II. Часть неофиціальная. Отечественная хроника: Путешествіе Государя Императора и Государыни Императрицы. С.-Петербургъ. Бѣлозерскъ. Изъ Средней Азіи.—Олонецкая хроника: Слово въ день Вѣнчанія и Священнаго Поизданія на Царство Благочестивѣшаго Государя Императора Александра Николаевича. Торговыя цѣны. Пароходство. Судоходство. Землемѣрческая хроника. Судебная хроника.—Иностранныя извѣстія: Телеграммы. Общее обозрѣніе. О числѣ больныхъ. Прѣхаваніе и выѣхавшіе. Метеорологическая наблюденія.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕНІЯ.

Въ № 71 „Собрания узаконений и распоряженій правительства“ напечатаны:

I. Высочайшия повелѣнія: 1) Объ учрежденіи лейбъ-гвардии резервного пѣхотнаго полка. 2) Объ учрежденіи въ Тамбовской епархіи должности епархіальнаго архитектора. 3) О присвоеніи окружному дому умалишеніи въ Казани названія Казанской окружной лечебницы со имія Божіей Матери всѣхъ спорѣющихъ. 4) Объ учрежденіи при Московскихъ: Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, больницѣ воспитательного дома, малолѣтнемъ его отдѣленіи и реальному училищу должности консультанта во хирургіи и оператора.

II. Высочайше утвержденныя минія государственною совѣтами: 1) Объ установлѣніи двухпроцентнаго вычета изъ содерянія лицъ, состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству, а также изъ пенсій, назначаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала. 2) О выдачѣ третьаго не въ зачетъ жалованья лицамъ, опредѣляющимъ на учительскія должности по духовно-учебному вѣдомству.

III. Высочайше утвержденныя положенія военнаго совѣтства: 1) О допущеніи въ Николаевскія военные богоадѣльни Чесменскую и Измайловскую офицеровъ, получающихъ пенсіи не свыше 300 р. въ годъ. 2) О правахъ отпуска прогоновъ нижнимъ военно-медицинскимъ чинамъ, при командировкѣ, опредѣленіи на службу и перемѣщеніи.

IV. Донесенія управляющаго министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансъ правителѣствующему сенату: 1) О введеніи въ г. Ковровѣ денежнаго штрафа за необъявленіе полиціи о прибывающихъ въ городъ и выѣзывающихъ изъ него. 2) Объ измѣненіи и дополненіи иѣкоторыхъ §§ устава коммерческаго ссуднаго банка въ Москвѣ.

Объявленія.

Продажа имѣній.

Вследствіе отлошенія Олонецкой палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 22 марта 1873 года за № 1,278, Олонецкое губернское правление назначаетъ въ 1 число ноября 1873 года съ узаконеніемъ чрезъ три дня переторжкою, въ присутствіи своемъ публичные торги на продажу деревяннаго одно-этажнаго на камениномъ фундаментѣ дома, принадлежащаго несостоятельному должнику Петрозаводскому мѣщанину Василию Иванову Попову, на удовлетвореніе исковъ показанныхъ палатою мѣщанскѣя Наастась Сурковой по векселю въ 2,000 руб. и по исполнительнымъ листамъ съѣзда мировыхъ судей Петрозаводско-Повенецкаго округа и мироваго суды 1 участка Петрозаводскаго уѣзда въ пользу разныхъ лицъ 627 руб. 24 коп. и по 76 коп. въ сутки съ 11 ноября 1872 года по день платежа на каждого взыскателя; независимо сего за написаніе описи на простой бумагѣ слѣдуетъ въ государственный доходъ 20 коп. и за публикацію о разысканіи имѣній и капиталовъ Попова сколько слѣдоватъ будетъ. По описи составленной помощникомъ пристава Подкопаевымъ значится, что назначаемый въ продажу домъ Попова находится въ г. Петрозаводскѣ въ здѣ присутственныхъ и есть подъ № 169, длина и ширина дому въ капитальныхъ стѣнахъ по четыре сажени съ шестью жилыми комнатами. При дому этомъ находятся одно этажный бревенчатый флигель, конюшни, ледникъ, сарай, баня и земли въ длину 40, а въ ширину 16 саж. Имѣніе это по трехлѣтнему доходу оцѣнено въ 300 р. Торгъ начнется въ вышеозначенное число. Желающіе могутъ разматривать въ губернскомъ правлѣніи бумаги, до производства означенной продажи относящіяся (1).

II. д. судебнаго пристава С.-Петербургскаго окружнаго суда Грязновъ, жительствующій Петербургской части, 2 участка, по Ординарной улицѣ, домъ № 11, санъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи жены полковника Екатерины Тучковой въ 7,831 руб. 20 коп., неустойки, за веденіе дѣла и %, будетъ производиться 15-го сентября 1873 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 6 отдѣлѣніи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія купца Андрея Иванова, заключающагося въ 12 домахъ, раздѣленныхъ на 6 участковъ, въ коихъ земли 2,677 квадр. саж., состоящихъ Рождественской части, 1 участка, на углахъ: Невскаго проспекта, Новгородской и Херсонской улицъ подъ №№ 182 и 1. Это имѣніе заложенное въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ и полковнице Тучковой, будетъ продаваться все въ совокупности и торгъ начнется съ оцѣночной суммы 130,000 руб. (3).

Вице-губернаторъ Старогородскій

Редакторъ Поповъ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отечественная Хроника.

Путешествіе Государя Императора и Государыни Императрицы.

25-го августа, въ 10 часовъ утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергиемъ и Павломъ Александровичами, Константиномъ Константиновичемъ и Великою Княжною Марию Александровну изволили благополучно прибыть—какъ сообщается „Одесский Вѣстникъ”—по желѣзной дорогѣ въ Одесский портъ, гдѣ въ нарочно-устроенномъ павильонѣ высшія мѣстныя военные и гражданскія власти имѣли счастіе встрѣтить Августѣйшихъ Путешественниковъ.

Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ следовать во дворецъ и принимать Турецкаго посла, ministra иностранныхъ дѣлъ, Ренидѣ-пашу, имѣвшаго порученіе Его Величества Султана привѣтствовать Государя Императора въ Одессѣ.

Въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ Его Величество прибыль въ соборъ, откуда по выслушаніи краткаго молебствія, совершенного архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ Димитріемъ соборнѣ, изволилъ отправиться на Скаковое поле и произвести смотръ собраннымъ тамъ войскамъ, окончившійся въ третьемъ часу по полудни. Около шести часовъ Государь Императоръ съ Ея Высочествомъ Великою Княжною Марию Александровну изволилъ посетить Одесскій институтъ, а въ 8 часовъ 20 минутъ по-полудни Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми изволили отбыть изъ Одессы въ Ливадію на Императорской яхтѣ „Ливадія“.

Густыя жасмы народа наполняли улицы города и привѣтствовали Августѣйшихъ Гостей радостными кликами „ура“! Городъ былъ разукрашенъ флагами и коврами.

Ихъ яхта подъ Батуринымъ—сообщаютъ въ „Русскій Инвалидъ“ слѣдующія подробности о встрѣчѣ Государя Императора расположеннымъ въ лагерь войсками и осмотрѣ этихъ войскъ Его Величествомъ.

19-го августа, съ самаго утра, лагерь сталъ принимать праздничный видъ: баракъ, предназначенный для помѣщенія Государя Императора и Его свиты, былъ изящно убранъ цветами и флагами, а передняя линейка всего лагеря украшена гирляндами изъ зелени; кроме того противъ средины каждого

батальона были поставлены деревянныя арки, также украшенныя зеленою, национальными флагами, щитами съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества и разными военными орнаментами.

Въ 8 часовъ вечера войска всего отряда были размѣщены щандерами по обѣ стороны Конотопской дороги, отъ нарочно-устроенной для сего триумфальной арки вплоть до барака Его Величества; а въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ громкое „ура“, сливавшееся съ звуками национального гимна, уже возвѣстило о вѣзде Августѣйшаго Посѣтителя въ предѣлы Батуриинскаго лагеря.

Принявъ почетный караулъ отъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, Его Величество изволилъ принимать затѣмъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и представителей дворянства и земства Черниговской губерніи, и милостиво разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ нихъ.

На другой день, 20-го августа, въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ утра весь отрядъ былъ выстроенъ въ три линіи на учебномъ полѣ. Ровно въ 10 часовъ Государь Императоръ изволилъ прибыть на плацъ. Обѣхавъ шагомъ войска, при неумолкаемыхъ крикахъ „ура“ и звукахъ народнаго гимна, Его Величество пропустилъ отрядъ мимо Сева два раза церемоніальнымъ маршемъ; пѣхота проходила, по-потно и сокрутыми колоннами, шагомъ (стрѣлки бѣгомъ), артиллерія развернутымъ фронтомъ, по-батарейно, шагомъ и рысью, и кавалерія, по-эскадронно, шагомъ, рысью и галопомъ; затѣмъ, по окончаніи марша, Его Величество изволилъ произвести уланской бригадѣ конное ученье; въ 4 часа по-полудни въ Высочайшемъ присутствіи состоялась смотревая стрѣльба пѣхоты и артиллеріи. Оставшись вполнѣ довольнымъ результатами какъ собственно смотра, такъ и цѣльной стрѣльбы, Его Величество изволилъ иѣсколько разъ хвалить войска и выражать свою благодарность начальствующимъ лицамъ, и затѣмъ лично произвелъ выборъ людей въ гвардію.

Вечеръ этого дня закончился блестящей иллюминацией лагеря и барака Государя Императора съ прилежащею мѣстностью; прекрасная погода вызвала громадную массу гуляющей публики. Его Величество въ открытой коляскѣ, изволилъ два раза объѣхать переднюю линію лагеря, сопровождаемый огромною толпою, при звукахъ музыки и восторженныхъ крикахъ „ура“, и затѣмъ возвратился въ свои покой. 21-го августа утромъ было произведено въ Высочайшемъ присутствіи односторонній маневръ всему отряду, а въ 3 часа по-полудни Его Величество изволилъ отбыть въ Конотопъ, оставя

по Севѣ воспоминаніе, которое никогда не изгладится изъ памяти отряда.

О пребываніи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Кіевѣ сообщаютъ слѣдующія подробности:

Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Кіевъ по Кіево-Курской желѣзной дорогѣ 21-го августа, въ 10 час. вечера.

По выходѣ изъ вагона, Его Величество изволилъ принять хлѣбъ-солъ, поднесенную Ему кіевскимъ городскимъ головою П. П. Демидовамъ княземъ Санть-Донато, вмѣстѣ съ гласными городской думы, на великолѣпномъ серебряномъ блюдѣ, нарочно для сего изготовленномъ известнымъ въ Москвѣ мастеромъ Хлѣбниковымъ. Съ вокзала желѣзной дороги Его Величество изволилъ отправиться во дворецъ по улицамъ, роскошно иллюминированнымъ, при громкихъ и радостныхъ восклицаніяхъ огромной толпы народа, наполнившей всѣ улицы, по коимъ следовалъ Императорский поѣздъ. По прибытіи во дворецъ, Государь Императоръ изволилъ принимать почетный караулъ отъ 3-й саперной бригады.

На другой день, 23-го числа, въ 10 часовъ имѣли счастіе представляться Его Величеству высшіе гражданскіе чиновники, начальники отдѣльныхъ частей и чины Двора, проживающіе въ Кіевѣ. Затѣмъ Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-солъ отъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ у подъѣзда дворца, изволилъ отправиться въ Лавру, гдѣ былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ, и прочимъ духовенствомъ. По выслушаніи краткаго молитвословія и приложившись къ лаврскимъ святынямъ, Его Величество изволилъ отправиться на Военное поле, куда и прибылъ къ 11 часамъ.

Здѣсь Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ войскамъ, находящимся въ общемъ сборѣ при гор. Кіевѣ. Возвратясь съ Военного поля, Государь Императоръ изволилъ поѣхать Софійскій соборъ и Михайловскій монастырь. Того же числа былъ во дворцѣ большой парадный обѣдь, на который были приглашены бывшіе на смотрѣ высшіе военные чины и начальники отдѣльныхъ частей, а равно нѣкоторыя высшія гражданскія должностныя лица.

Вечеромъ Его Величество изволилъ поѣхать кіевской городской театръ. При входѣ Государя Императора въ ложу, Онъ былъ восторженно привѣтствованъ громкими восклицаніями публики, по требованію которой оркестромъ и всѣми артистами былъ исполненъ

ненъ народный гимнъ, послѣ чего продолжалось прерванное представление.

Въ 9½ часовъ Его Величество оставилъ театръ и изволилъ отправиться на станцію желѣзной дороги для встречи Государыни Императрицы.

Ея Величество изволила прибыть въ Киевъ въ 10 часовъ вечера, съ Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княжною Маріею Александровною и Великими Князьями Сергиемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ Константиновичемъ.

23-го августа въ 10 часовъ утра всѣмъ войскамъ кievskаго лагерного сбора былъ произведенъ общий двухсторонний маневръ въ присутствіи Его Императорскаго Величества.

Того же числа Государыня Императрица изволила посѣтить лавру вмѣстѣ съ Великою Княжною Маріею Александровною и Великими Князьями Сергиемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ Константиновичемъ. Въ лаврѣ Августийши Посѣтители были встрѣчены высокопреосвященіемъ митрополитомъ Арсеніемъ. Потомъ Ея Величество съ Великою Княжною Маріею Александровною изволила отправиться въ Институтъ благородныхъ дѣвицъ, куда къ тому же времени прибылъ и Государь Императоръ. Осмотрѣши Институтъ, Высокіе Посѣтители изволили сойти въ садъ, где присутствовали при дѣтскихъ играхъ и провели болѣе часу съ воспитанницами.

Въ этотъ день къ обѣденному столу, кроме лицъ составляющихъ свиту Ихъ Величествъ, были приглашены генераль-губернаторъ и командующій войсками.

Вечеромъ 23-го числа городъ Киевъ, желаю отпраздновать пребываніе въ немъ Высокихъ Посѣтителей и привѣтствовать Высокоарѣченную Невѣсту, устроилъ великолѣпную иллюминацію, народное гуляніе въ городскомъ саду и фейерверкъ на обоихъ берегахъ р. Днѣпра.

Его Величество съ Великою Княжною, Великими Князьями и со свитою изволилъ почтить этотъ праздникъ Своимъ присутствіемъ: выѣхавъ въ экипажахъ отъ Дворцоваго сада въ прилегающій городской садъ, Государь Императоръ проѣхалъ по среди восторженного народа кругомъ всего сада. Генераль-губернаторъ и командующій войсками сопровождали Его Величество верхомъ. Затѣмъ Его Величество возвратился въ бесѣдку Дворцоваго сада, расположенную надъ Днѣпромъ, куда изволила вскорѣ прибыть и Государыня Императрица. Всѣдѣ заѣхался фейерверкъ. По милостивому разрешенію Ихъ Величествъ, всѣ дѣвицы

Института были допущены въ Дворцовыій садъ и расположились возлѣ бесѣдки, чтобы смотрѣть фейерверкъ.

24-го числа въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ отиравиться на Оболонь, где былъ произведенъ смотръ стрѣльбы; къ 12 часамъ Его Величество прямо со стрѣльбы, а Государыня Императрица съ Августійшими Дѣтыми изъ дворца, изволили прибыть въ вокзалъ желѣзной дороги и въ 12 часовъ отправились по пути въ Одессу.

С.-Петербургъ. 30-го августа, Государь Императоръ соизволилъ удостоить с.-петербургскаго градоначальника, генераль-адъютанта Трепова слѣдующею депешею на неженомѣщенное всеподданійшее поздравленіе съ торжественнымъ днемъ Тезоименитства Его Величества:

„Петербургъ, генераль-адъютанту Трепову.

„Искренно благодарю за привесеніе поздравленія и выраженія чувствъ.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Генераль-адъютантъ Треповъ былъ отиравлен въ Ливадію денеша слѣдующаго содержания:

„Государю Императору.

„Населеніе столицы просить Ваше Величество Всемилостивѣшіе принять выраженіе его вѣроподданническихъ чувствъ по случаю высокаго торжества Вашего Тезоименитства. Къ сему голосу народа осмысливаюсь присоединить личное всеподданійшее мое поздравленіе.

„Генераль-адъютантъ Треповъ“.

Бѣлозерскъ. По словамъ Ежеседильника, недавно здѣсь окончился съѣздъ сельскихъ хозяевъ, на которомъ для улучшенія сельскаго хозяйства было постановлено: 1) признать самымъ необходимымъ и полезнымъ развитіе въ уѣзда скотоводства и постаратся сдѣлать его главною отраслью хозяйства; 2) для этого тѣмъ или другимъ способомъ улучшить местный скотъ; 3) обратить особенное вниманіе на сбытъ молочного и мясного скота въ Петербургъ; 4) сократить запашку и гораздѣрить ее съ количествомъ скота, при чёмъ принять за правило держать не менѣе 5 головъ на десятину; 5) въ виду недостатка естественныхъ луговъ, постепенно перейти къ многопольному хозяйству; 6) самую обработку земли по возможности улучшить и ввести лучшія орудія; такъ напримѣръ, замѣнить визанью борону во крайней мѣрѣ колоченої, если нельзѧ желѣзной; ввести по возможности эк-

стираторъ и почвоуглубитель. 7) по поводу возбужденаго при этомъ вопроса о дорогоизнѣ земледѣльческихъ орудій и трудности ихъ покупки, съѣздъ, согласно предложению предѣдателя, положилъ просить управу принять на себя роль посредника, снестись съ изѣбѣніемъ комиссіонерствомъ Работникъ и просить его, не согласится ли оно, въ видахъ общей пользы, высылать орудія по требованіямъ управы съ разсрочкой уплаты.

Изъ Средней Азіи. „Русскій Ивалідъ“, въ дополненіе къ телеграммѣ генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, содержащей сраткія извѣстія о дѣлахъ нашихъ войскъ противъ туркменъ-юмудовъ *) напечаталъ на нѣ сѣдующее извлечение изъ полученныхъ 25-го августа съ курьеромъ довесеній генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, содержащее въ себѣ изложеніе причинъ высылки особаго отряда въ туркменскія кочевки, и подробности встречи его съ пепрятелемъ.

Ознакомясь ближе съ положеніемъ дѣль въ ханствѣ послѣ занятія Хивы, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ пришелъ къ уѣждѣнію, что для того, чтобы поставить ханское правительство въ возможность исполнять въ будущемъ наши требования, необходимо изменить тѣ отношенія, которыхъ установились и существуютъ здѣсь между туркменами и правительствомъ хивинскаго Хана. Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Хивѣ выяснилось, что власть Хана надъ туркменами, живущими на хивинскомъ базисѣ, есть власть часто-номинальная и что эти послѣдніе пользовались авторитетомъ Хана исключительно для своихъ выгодъ и для своихъ цѣлей. Не Ханъ властноволь и распоряжался въ средѣ туркменъ-полукочевниковъ, а они держали его постоянно въ своихъ рукахъ. Сильное количество, въ числѣ до 30,000 кибитокъ, населеніе туркменъ представляетъ собою грозный для хивинского правительства элементъ. Племя это, весьма воинственное и до крайности своеольное и разбойническое, можетъ выставить (по одному человѣку съ кибитки), до 50,000 вооруженныхъ воиновъ, чрезвычайно смѣлыхъ, дерзкихъ, хищническихъ, на прекрасныхъ, быстрыхъ, выносливыхъ конахъ. Управляемые въ своей средѣ на общинномъ начальѣ, туркмены не привыкли къ повиновенію и совершенно не подчиняются никакому авторитету власти и не испытываютъ никакихъ трофеианій Хана и его правительства. Не внося въ ханску казну никакихъ податей, туркмены помимо только обязаны предъ ханскимъ правительствомъ выставкою для защиты территории ханства определенного чи-

*) См. № 67 Олон. Губ. Вѣд.

ла воиновъ. Они выполняли и эту повинность не такъ, какъ приказывалъ имъ Ханъ, а какъ они находили это для себя болѣе удобнымъ. Число воиновъ вми выставлялось не то, которое было уазишаено Ханомъ, а въ мѣрѣ возможности и по ихъ собственному усмотрѣнію. Поступивъ въ ряды хивинскаго воинства, они получали отъ Хана содержаніе и, кроме того, прохода по землямъ своихъ же соотечественниковъ, подданныхъ Хана, считали своимъ долгомъ и въ полномъ себѣ правъ обирать жителей и получать съ нихъ все, что имъ нужно было, для выполнения яко бы роли защитниковъ страны.

Вообще туркмены, выставляя вооруженныхъ людей и придавая этому обязательству название повинности предъ ханскимъ правительство, усвоили себѣ сознаніе и убѣжденіе, что только они одни и могутъ защитить ханское правительство и отстоять противъ всякаго врага территоію ханства. Мыши это, какъ кажется, разъѣзжались и Ханомъ и всемъ вообще населеніемъ ханства. На сколько Ханъ былъ въ рукахъ туркменъ, можно судить изъ того, что взамя разныя денежныя и натуральныя подати со всего остального населенія ханства, онъ никогда не дерзъ облагать казаками бы то ни было налогами туркменъ. Они грабили иныхъ жителей и, пользуясь лучшими землями въ странѣ, не плати податей, не подвергались наказаніямъ отъ Хана за саевольство, за набѣги, за ворагство и проч., составивъ изъ этого статью дохода для себя.

Дозволить господствовать такимъ образомъ и распоряжаться въ ханствѣ на будущее время этому необъзданному члену никакимъ образомъ не могло входить въ программу нашихъ дѣйствій по отношенію къ Хивѣ. Хасъ, при всемъ его искреннемъ желаніи (въ чёмъ почти можно уже теперь не сомнѣваться) выполнить наши требованія, едва ли былъ бы въ состояніи, при описанномъ выше порядкѣ, ихъ исполнить.

Въ виду вышезложенаго, командующій войсками остановился на мысли, пользуясь настоящимъ пребываніемъ нашихъ войскъ въ ханствѣ, до некоторой степени измѣнить сказанное выше порядокъ вещей, ослабить туркменъ материально и нравственно, сломить ихъ китчливость и необузданность. Въ этихъ видахъ, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ опредѣлилъ выезжать съ туркменъ пленю и приказать начать ея сборъ съ болѣе многочисленнаго, сильнаго и беззодойнаго рода туркменъ-юмудовъ Байрамъ-Шады. Назначенная пленъ въ 300,000 рублей, принимая въ соображеніе общее число кибитокъ туркменъ, могла быть или уплачена.

Для объявленія о наложеніи этой плены и для опредѣленія условій взноса депетъ и срока уплаты, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ еще въ концѣ прошлаго июня потребовалъ къ себѣ въ Хиву старшинъ отдѣленій юмудовъ. Только къ 5-му юля, и то далеко не всѣ, собрались старшины. Это послужило новымъ доказательствомъ того, до какой степени туркмены странно и неизвѣстно човиковеніе и исполненіе чьихъ бы то ни было требованій и приказаний. На засѣданіе о контрибуціи явившіеся старшины объявили командующему войсками, послѣ некотораго колебанія, что таковая будетъ уплачена. Тогда генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ отпустилъ домой патерыхъ старшинъ, но одному съ каждого отдѣленія *), приказалъ имъ объявить народу свое рѣшеніе и распорядиться сборомъ денегъ. Остальныхъ старшинъ, въ числѣ 12, командующій войсками оставилъ заложниками въ лагерь нашихъ войскъ, съ тѣмъ чтобы отпустить по домамъ, какъ только пачкается взносъ плены отъ юмудовъ. Вышеупомянутые пять старшинъ отправились изъ Хивы въ свои отдѣленія 6-го юля.

Для наблюденія за ходомъ сбора денегъ генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ выдвинулъ 7-го юля изъ Хивы къ гор. Хазавату (откуда собственно и начинаются поселенія юмудовъ Байрамъ-Шады по Хазаватскому каналу) отрядъ въ составѣ 8 ротъ, 10 орудій (въ томъ числѣ двѣ картечицы), всю кавалерію Туркестанскаго и Кавказскаго отрядовъ (восемь сотенъ съ ракетною батарею), подъ начальствомъ генераль-маюра Головачева.

На другой день по прибытіи войскъ къ Хазавату генераль-маюровъ Головачевъ получилъ свѣдѣніе, что юмуды не только не приступаютъ къ сбору контрибуціи, но поднялись съ своихъ мѣстъ, собираются отконечивать и дать памъ вооруженній отпоръ.

На основаніи этихъ извѣстій генераль-маюровъ Головачевъ рѣшился двинуться съ отрядомъ въ юмудскія кочевья, направляясь по дорогѣ, идущей по лѣвой сторонѣ Хазаватскаго канала на Змукширъ.

9-го юля отрядъ генераль-маюра Голова-

*) Туркмены-юмуды, живущіе въ хивинскомъ оазисѣ, раздѣляются на дѣй группы. Одни, называемые Байрамъ-Шады, имѣютъ свои поселенія вплоть по Хазаватскому каналу, по обѣимъ его сторонамъ, начиная отъ гор. Хазавата до Змукшира. Байрамъ-Шады раздѣляются на пять отдѣлений: Салакъ, Кожуизъ, Урукши, Укызъ и Ушакъ. Другая группа Хара-Чоха, живетъ въ окрестностяхъ Куна-Ургенча. Эти поселенія болѣе мирные, тогдѣ какъ Байрамъ-Шады считаются самыми воинственными.

чева, выступивъ въ 5 часовъ утра съ аркы Зайкешъ, въ 8 часовъ утра прибылъ на аркы Базаркетъ. Желая стянуть отрядъ, генераль Головачевъ остановилъ голову коня и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ выставить отъ кавалеріи цѣль передовыхъ постовъ, которые почти тотчасъ же донесли, что съ разныхъ сторонъ показались незначительны (человѣкъ въ десять) партии юмудовъ, очевидно слѣдишія за отрядомъ. Видѣть съ тѣмъ начальникъ отряда получилъ извѣстіе отъ рабовъ персы, бѣжавшихъ отъ туркменъ, что послѣдніе перекочевываютъ къ Исмамутъ-ата.

По полученіи этихъ извѣстій генераль Головачевъ, поручивъ преслѣдованіе туркменъ авангарду изъ пяти сотенъ съ разетною батарею, подъ начальствомъ полковника Блока, самъ съ остальнымъ отрядомъ двинулся всѣдѣ за кавалеріей и подошелъ въ 12½ часовъ къ аркѣ Базаркетъ, гдѣ, по неимѣнію моста, долженъ быть простояніе. Получивъ въ это время донесеніе, что кавалерія настигла испрѣгельский караванъ, начальникъ отряда двинулся для поддержки кавалеріи двѣ роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ командѣ саперовъ построить мостъ черезъ аркъ.

Между тѣмъ полковникъ Блокъ, настигнувшись, верстахъ въ десяти отъ расположенія отряда, большой караванъ, состоящий изъ весьма значительного числа арбъ, скота и жителей, направлявшихся въ пески, отбѣль скотъ и арбы, а туркменъ загналъ въ рѣчку Зайкешъ, гдѣ ихъ множество погибло какъ убитыми, такъ и утонувшими.

Только небольшой части туркменъ удалось переправиться чрезъ рѣчку въ пески, гдѣ они также потерпѣли отъ удачно пущенныхъ гранатъ *).

Въ виду невозможности переправиться чрезъ аркѣ ранѣе устройства моста, и не желая раздроблять своихъ силъ, генераль Головачевъ, въ тотъ же день, притянулъ къ себѣ кавалерію полковника Блока.

Въ то же время, по распоряженію начальника отряда, всѣ дома юмудовъ, хлѣбъ и вообще всѣ запасы ихъ, отъ Ингіяна до мѣста расположенія отряда, на разстояніи версты, вправо и влѣво отъ дороги, были преданы плахнѣ.

10-го юля генераль Головачевъ прошелъ до Исмамутъ-ата, загѣмъ двинулся къ Змукширу, гдѣ ночевалъ 12-го юля, и, наконецъ, 13-го юля стѣль загорѣть у деревни Чандаръ.

*) Во время схватки одинъ казакъ, раненъ ходившимъ оружіемъ,

13-го юла, въ три часа пополудни, генераль Головачевъ получилъ донесеніе съ пикетовъ, что съ правой стороны лагеря появилась значительная партия туркменъ. Предполагалъ, что туркменъ намѣрены произвести нападеніе на лагерь, и желая предупредить его, генераль Головачевъ немедленно издалъ приказъ для роты 3-го стрѣлковаго батальона, для роты 8-го линейнаго батальона и изводъ скорострѣльныхъ пушекъ впередъ, въ правую сторону лагеря, подъ начальствомъ полковника Новомлинскаго, съ тѣмъ чтобы онъ, расположившись въ боевомъ порядкѣ въ удобномъ для того мѣстѣ, принялъ на себя и отразилъ нападеніе. Выборъ мѣста и расположение названныхъ частей генераль Головачевъ поручилъ начальнику отряда Штаба, подполковнику Фриде. Только что отрядъ стаѣ распологаться въ боевомъ порядкѣ на первой сухой канавѣ, какъ туркмены появились въ большихъ массахъ сначала впереди лагеря, а потомъ съ правой и съ лѣвой стороны его. Получивъ извѣстіе объ этомъ отъ подполковника Фриде, генераль Головачевъ приказалъ войскамъ въ лагерь стать въ ружье по тревогѣ, и выдвинуть въ лѣвую сторону лагеря шесть сотень кавалеріи съ ракетною батарею, приказавъ имъ двинуться впередъ, уступами по-дивизіонно, а самъ выѣхать къ отряду полковника Новомлинскаго, поручивъ командованіе оставшимися въ лагерь войскамъ, въ составѣ 4 роты пѣхоты, 2 сотень и 8 орудій *), подполковнику Омельяновичу.

Межу тѣмъ туркмены, какъ только появилась впереди лагеря, тотчасъ же бросились въ атаку на отрядъ полковника Новомлинскаго и пошли въ обходъ съверной и южной сторонъ лагеря. Фронтальная атака туркменъ была отбита, съ большими для вихъ урономъ, огнемъ стрѣлковъ 3-го стрѣлковаго батальона и выстрѣлами скорострѣльныхъ пушекъ. Въ то же время непріятель, бросившись въ обходъ правой стороны лагеря, скрываясь въ прилежащихъ садахъ, стремительно бросился изъ ящъ на посыдѣніяхъ (заднихъ) верблюдовъ, которыхъ въ это время убирали изъ лагеря, и, не газирая на мѣткія огнь роты 2-го стрѣлковаго батальона и врѣкрутилъ верблюдовъ успѣхъ захватить пять ящъ верблюдовъ. Туркмены дорого платили за это нападеніе: подъ огнемъ 2-го стрѣлковаго батальона и людей прикрывшія, они бросились бѣжать назадъ, но на пути блѣди встрѣчили огнемъ стрѣлковъ 2-й роты 3-го стрѣлковаго батальона, такъ какъ полковникъ Новомлинскій, замѣтивъ движеніе туркменъ въ правую сторону

*) Две роты 2-го стрѣлковаго батальона, две роты 4-го стрѣлковаго батальона, дивизіонъ конной батареи, 2-й дивизіонъ 2-й батареи 8-й и 12-й Оренбургскій сотни.

лагера, перевезъ эту роту къ стѣнѣ и дальше въ сады по пути отступленія туркменъ. Послѣдніе потеряли много убитыми и ранеными и бросили захваченныхъ ими верблюдовъ.

Нападеніе туркменъ на лѣвую сторону лагеря повлекло за собою слѣдующій нечайный случай. Нашъ казачій пикетъ, посланный отъ 1-й Уральской сотни въ стоявшей съ этой стороны лагеря, шагахъ въ 800 отъ него, замѣтивъ одали, въ пескахъ, появление туркменъ, сталъ отступать на лагерь, отстрѣливаясь. Прапорщикъ Каменецкій, бывший въ этотъ день дежурнымъ по кавалеріи, только что передъ тѣмъ выѣхалъ изъ посты и направился къ означеному пикету; встрѣтивъ послѣдній, оять, всѣсто того что бы продолжать отступленіе, повернувшись назадъ и, выхвативъ шашку, бросился на бывшую впереди небольшую кучку туркменъ, но внезапно натолкнулся на партію по крайней мѣрѣ въ 100 человѣкъ, которая была скрыто расположена въ оврагѣ. Какъ въ лагерь, такъ и въ отрядъ полковника Новомлинскаго тотчасъ же замѣтили это нападеніе на пикетъ. Изъ лагеря немедленно была двинута въ карьеръ полусотня, подъ начальствомъ сотника Лобова, и полузвѣздъ стрѣлковъ 4-го стрѣлковаго батальона, а изъ отряда полковника Новомлинскаго бѣгомъ бросился впередъ полузвѣздъ 4-й роты 3-го стрѣлковаго батальона. Къ несчастію, по дальности разстоянія, люди эти опоздали; они только подобрали тѣла убитыхъ: прапорщика Каменецкаго, трехъ казаковъ 1-й Уральской сотни, одного казака 3-й Уральской сотни, а также тѣло ранимого казака 1-й Уральской сотни. Туркмены же, видя наступленіе всей нашей кавалеріи къ преслѣдуемымъ огнемъ высланныхъ пѣхотныхъ частей, послѣднѣю отступили къ товарищамъ, нападавшимъ съ фронта.

Въ время вышеозначенныхъ нападеній на правый и лѣвый фасы лагеря туркмены неоднократно возобновляли свои атаки на роты полковника Новомлинскаго, но всѣ ихъ попытки были тщетны; каждый разъ они были отбрасываемы съ большими урономъ.

Межу тѣмъ кавалерія наша, двигаясь уступами впередъ и поражая непріятеля огнемъ ракетъ, чрезвычайно мѣтко и усиленно дѣйствовавшія, подошла въ пѣхотными частями полковника Новомлинскаго. Туркмены стали отступать. Тогда генераль-маиръ Головачевъ двинулъ все кавалерію впередъ и ей поддержку сѣ направилъ роты полковника Новомлинскаго и скорострѣльныхъ орудій, отославъ, впрочемъ, 1-ю роту 8-го батальона обратно въ лагерь. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи 3½ верстъ.

Вадавшіеся на дорогѣ трупы людей, которыхъ туркмены, несмотря на обычай, не успѣли подобрать, убитыя въ раненія лошади свидѣтельствовали о большой потерѣ, которую они понесли, и о поспѣшномъ ихъ бѣгствѣ. Къ семи часамъ вечера генераль-маиръ Головачевъ возвратился съ своими войсками въ лагерь. Въ пѣхотѣ и артиллеріи потерь не было, въ кавалеріи же убиты: одинъ офицеръ, четыре казака и одинъ казакъ тѣжело раненъ.

Послѣ дѣла 13-го юла, у деревни Чандыръ, генераль-маиръ Головачевъ рѣшился, давъ дневку своимъ войскамъ, произвести энергическое наступленіе и окончательно разбѣгть туркменъ. Для этого, 15-го юла, онъ предполагалъ съ шестью ротами, со всѣми орудіями, кроме картечницъ (одна изъ нихъ испортилась) и съ кавалеріею двинуться въ самое средоточіе туркменъ, къ Ильяллы и Кизиль-такыру. 13-го юла онъ сообщилъ о своемъ намѣреніи подполковнику Саранцеву, находившемуся съ Оренбургскимъ отрядомъ у Куяя Ургенча, и поджидалъ его присоединенія къ 15-му юлу.

Въ ночь на 15-е юло генераль-маиръ Головачевъ наѣхѣй былъ выступить изъ лагеря. Всѣ распоряженія были уже сдѣланы, когда, въ половинѣ десятаго часа вечера, на пикетѣ противъ праваго фланга лагеря раздались два выстрѣла, направленные по небольшой партіи туркменъ, человѣкъ въ тридцать, приближающейся къ пикету. Одновременно съ этимъ, подполковникъ Омельяновичъ въ маиръ Дрешнеръ, которому поручено было изобрѣсть пикеты, доложилъ, что кругомъ лагеря по вѣденіямъ мелькаютъ осенки и слышно ржаніе лошадей.

Считая возможнымъ, что непріятель рискнетъ произвести нападеніе ночью, генераль-маиръ Головачевъ отложилъ выступленіе отряда до рассвѣта и приказалъ всѣ оставшіеся тѣснѣти, идти прикрытиемъ двухъ ротъ 4-го стрѣлковаго батальона въ двухъ скорострѣльныхъ орудій, выстроить къ общи вагенбергъ въ мѣстѣ расположенія 4-го стрѣлковаго батальона.

Къ 3½ часамъ утра вагенбергъ былъ почти устроенъ, и отрядъ началъ вытѣгиваться по дорогѣ къ Ильяллы. Впереди, согласно диспозиціи, шла тѣснѣ кавалерія, пѣхота головы дивизіонъ подполковника Есипова *) и ракетную батарею. За ними двину-

*) Въ движеніи противъ юмудовъ при отрядѣ находилась вся кавалерія Туркестанскаго и дивизіонъ Кавказскаго отряда. Дивизіонъ уральцевъ, сотни №№ 1-го въ 3-го, командованіе войсковою старшиною баронъ Криднеръ, №№ 8-го и 2-го Оренбургскими сотнями — подполковники

зюнь Его Императорского Высочества Князя Евгена Максимилиановича, затѣмъ Уральскій и, наконецъ, Кавказскій дивизіонъ. За кавалерію должна была идти пѣхотная колонна въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди 2-й стрѣлковый батальонъ ***) и команда саперовъ, затѣмъ, 3-й стрѣлковый батальонъ съ дивизіономъ конныхъ орудій и 8-й линейный батальонъ съ дивизіономъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады. Части эти начали устраиваться въ походную колонну.

Едва только кавалерія стала вытягиваться съ мѣста лагерного расположения, по двумъ мостамъ на дорогу въ Ильялыш, какъ вдругъ на всемъ пространствѣ вокругъ отряда и бывшаго лагеря одновременно послышались оглушительное гиканіе и крики, и массы конныхъ туркменъ понеслись на бывший лагерь и преимущественно на правую его сторону. Моментально, по распоряженію подполковника Главацкаго, который щѣхъ впереди головнаго дивизіона, развернулись на позиціи ракетная батарея и прикрывавшій ее дивизіонъ, подполковника Есинова, 8-я и 12-я Оренбургскія сотни, и въ то же мгновеніе ракеты полѣтели въ толпу непріятеля. Одновременно съ этимъ подполковникъ Главацкій приказалъ дивизіону Его Высочества и уральскому дивизіону войскового старшины барона Криднера броситься въ атаку правѣ дивизіона подполковника Есинова, а начальникъ всей кавалеріи отряда, полковникъ Блокъ, который, до начала дѣйствія, стоя около генераль-маіора Головачева, близъ вагенбурга пропускалъ дебушировавшія на дорогу сотни, бросился съ Кавказскимъ дивизіономъ лѣвѣ 1-го дивизіона подполковника Есинова.

Какъ только раздались крики непріятеля и ракетная батарея открыла огонь, генераль-маіоръ Головачевъ лично взялъ роты 2-го стрѣлковаго батальона, щѣхъ повелъ ихъ на мѣсто ракетной батареи, а начальникъ штаба, подполковникъ Фриде, въ то же время сдѣлалъ распоряженіе о выѣздѣ артилеріи вправо, такъ какъ, по особено сильнымъ крикамъ и по топоту лошадей, можно было предполагать, что непріятель прорывается туда въ огромныхъ массахъ. Въ эту же сторону онъ, черезъ прaporщика Черткова, приказалъ направиться и 3-му стрѣлковому батальону, 8-й линейный батальонъ, прикрывая артиллерию, тоже направился вправо, а саперы получили приказаніе вы-

Есиновъ; № 17-го Оренбургскаго и № 5-го Семирѣченскаго сотнами — Его Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій, и Кавказскій дивизіономъ — подполковникъ Киннитадзе.

**) Батальоны шли въ колоннахъ по двѣ роты каждая.

строиться лѣвѣ кавказскихъ сотенъ подполковника Киннитадзе. Стойко выдержать дивизіонъ Есинова (8-я и 12-я Оренбургскія сотни) первый отчаянныи напискъ непріятеля. Ракетная батарея, поражавшая непріятеля, живо отодвинулась влѣво, чтобы очистить мѣсто 2-му стрѣлковому батальону. Батальонъ щѣхъ выстроилъ фронтъ и, пропустивъ батарею за свои ряды, даль несколько залповъ по туркменамъ, которые въ это время находились уже не далѣе, какъ въ десяти шагахъ отъ фронта, такъ что, несмотря на полуночью, можно было разсмотрѣть лица и фигуры нападавшихъ. Туркмены дрались съ отчаянной рѣшительностью; надвинувъ шапки на глаза, щѣхъ, съ саблями и айбалтами въ рукахъ, кидались они на штыки. Завязался рукопашный бой; нѣкоторымъ офицерамъ батальона пришлось, наблюдая за своими частями, въ то же время шашками отбиваться отъ непріятеля. Затѣмъ живой ружейный огонь открылся по всей нашей боевой линіи.

Въ это время сотни стремительно вынеслись впередъ, для встрѣчи первыхъ ударовъ непріятеля, но, по случаю тѣмноты и усиленной пыли, поднятой нападавшими туркменами, должны были остановиться. Саблями и огнемъ отражали они написки туркменъ, со всѣхъ сторонъ обрушившихся на нашъ кавалерійскій фронтъ. Между тѣмъ 3-й стрѣлковый батальонъ, получивъ приказаніе двинуться вправо, щѣхъ бросился на мѣсто дивизіона Его Высочества, который, видя приближеніе стрѣлковъ и получивъ приказаніе очистить фронтъ, живо и въ порядкѣ отходилъ за батальонъ, а затѣмъ быстро понесся на лѣвый флангъ позиціи и сталъ лѣвѣ саперовъ. Уральскій дивизіонъ войскового старшины барона Криднера, послѣ жестокой схватки, уступивъ также мѣсто пѣхотѣ и артиллерию, раздѣлился на двѣ части: 3-я Уральская сотня осталась на крайнемъ правомъ флангѣ, обѣхавъ артиллерию справа, а 1-я Уральская сотня отошла на лѣвый флангъ и стала лѣвѣ дивизіона Его Высочества.

Въ то время, когда 3-й батальонъ выстраивалъ фронтъ, а сотни отступали, чтобы очистить мѣсто стрѣлкамъ, непріятель прорвался, на плечахъ сотенъ, до передовыхъ пѣхотныхъ частей нашихъ, такъ что 3-му стрѣлковому батальону пришлось также штыками и залпами пробиваться впередъ. Остановленный на несколько минутъ, непріятель снова кинулся въ атаку и завязалъ рукопашный бой. Нѣсколько отчаянныхъ удальцовъ, прорвавшихся внутрь боеваго порядка, были переколоты штыками. Отогнавъ напиравшія на него толпы непріятеля, батальонъ сталъ стрѣлять залпами по са-

дамъ, справа отъ нашего боеваго порядка, и нанесъ здѣсь непріятелю большой уронъ.

Въ тотъ моментъ, когда раздалось гиканіе и непріятель повелъ атаку, орудія стояли еще у моста, на мѣстахъ бывшаго своего лагерного расположения, оба дивизіона въ походныхъ колоннахъ. Пройдя не сколько саженъ, дивизіоны были пріостановлены, вслѣдствіе движенія 3-й Уральской сотни, которая, уступая мѣсто пѣхотѣ, отходила назадъ, объѣзжая дивизіоны справа.

Подполковникъ Терейковскій, находившійся у орудій, получивъ приказаніе развернуть батарею вправо и вмѣстѣ съ тѣмъ услыхавъ сильные крики туркменъ, несшіеся спереди и справа изъ садовъ, быстро выдвинулъ пѣшій дивизіонъ, стоящий лѣвѣ коннаго, впередъ и развернуль фронтъ батареи, загнувъ конный дивизіонъ подъ тупымъ угломъ къ нѣшему; картечъ на 70 саж. полетѣла впередъ и вправо къ непріятелю. Послѣ шести выстреловъ крики на секунду утихли, пріостановился и огонь батареи. Но немедленно, вслѣдъ затѣмъ раздавшееся гиканіе, указало на новое отчаянное нападеніе туркменъ на правую и лѣвую стороны бывшаго лагеря. Не теряя ни минуты, подполковникъ Терейковскій повернулъ на мѣсть по два орудія отъ каждого дивизіона вправо и влѣво, сдѣлалъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ по два картечныхъ выстрѣла, а изъ двухъ, остававшихся на мѣсть пѣшіхъ орудій сдѣлано два картечные выстрѣла по непріятелю, стремившемуся послѣ атаки на 3-й стрѣлковый батальонъ напасть и на батарею.

Дѣйствіе картечі было ужасно: крики тотчасъ уже умолкли, непріятель отхлынуль, и батарея могла безпрепятственно выѣхать на новую позицію и пристроиться къ правой флангу 3-го батальона, где ей уже пришлось провожать уходившаго непріятеля картечными гранатами.

8-й линейный батальонъ во все время нападенія прикрывалъ батареи и, выстроивъ фронтъ правымъ флангомъ назадъ, влѣво отъ бывшаго своего расположения, успѣть дать одинъ залпъ въ сады и, штыками отбрасывая кидавшагося на него непріятеля, пристроился къ батареѣ на позиціи, прикрывая ее. На вагенбургъ отряда, защищаемый двумя ротами 4-го стрѣлковаго батальона и скорострѣльными орудіями, нападеніе сдѣлано было почти одновременно съ нападеніемъ на весь фронтъ боеваго порядка. Роты и картечницы, благодаря энергіи и распорядительности подполковника Омельяновича, молодцы отбили это нападеніе.

По свидѣтельству генераль-маіора Головачева, войска наши дѣйствовали въ высшей степени хладнокровно, поражая непріятеля ружейнымъ огнемъ, штыками и сабельными ударами, не увлекаясь безполезнымъ преслѣдованіемъ и не разрывая своихъ рядовъ. Въ тѣ минуты, когда должно было пропустить очищавшія фронтъ казачьи части, батальоны размыкались и затѣмъ, тотчасъ же соизнувъ ряды, скватывались съ непріятелемъ, который, на плечахъ казаковъ, бросался на нихъ въ атаку.

Всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, что никоіа еще въ Средней Азіи туземцы не оказывали такой отчаянной смѣлости и энергіи; видно было, что они бились за жизнь и за смерть. Можно безъ малѣшаго преувеличения сказать, что въ дѣлѣ 15-го юля все безъ исключения члены отряда принимали участіе въ рукопашной скваткѣ. Его Императорскіе Высочество Князь Евгений Максимилиановичъ также, вмѣстѣ съ другими, принялъ личное участіе въ бою, и выстрѣломъ изъ револьвера положилъ на мѣстѣ бросившагося на него туркмена. Состоявшій при Его Высочествѣ полковникъ фонъ-Майеръ былъ раненъ саблею въ голову и руку въ ту минуту, когда онъ, слѣдя за непріятелемъ, указывалъ Его Высочеству на бросившагося на него нѣсколькихъ туркменъ. Особенно критическою была та минута когда туркмены, на плечахъ 8-ї сотни потерявшей убитыми своего храбраго камандира, подполковника Есипова, прорвались за фронтъ боевой линіи. Въ атакѣ этой участвовали, кромѣ конныхъ, также и пѣши туркмены, вооруженные исключительно холоднымъ оружіемъ. Они подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей туркменскихъ всадниковъ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фронта соскакивали съ лошадей и кидались въ атаку. Босые, въ одиѣхъ рубахахъ, съ засученными рукавами, закрывавшій рукой глаза, они съ гикомъ и вооплеми ворвались въ образовавшійся между 2-мъ стрѣлковымъ батальономъ и 8-ю Оренбургскою сотнею промежутокъ и кинулись на свиту генераль-маіора Головачева и на конвой. Въ это время самъ генералъ Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ въ кисть правой руки. Бросившагося на него туркмена закололъ стрѣлокъ 2-го батальона Сантанъ.

Одновременно съ генераломъ Головачевымъ были ранены саблями въ голову начальникъ штаба подполковникъ Фриде и капитанъ Маевъ; оба они до конца дѣла оставались на лошадяхъ безъ перевязки, а затѣмъ, послѣ таковой, остались при исполненіи своихъ обязанностей.

Когда уже совершенно разсѣло, непріятель, на всѣхъ пунктахъ отбитый и разбитый, прекратилъ свои атаки, и гикъ его слышался уже довольно далеко отъ линіи боеваго расположенія. Роты и сотни наши стояли въ грозномъ, нравильномъ порядке, и картечные гранаты прогоняли державшіяся вдали толпы туркменъ. Множество тѣлъ, лежавшихъ кругомъ боевой нашей линіи, свидѣтельствовало о томъ огромномъ уронѣ, который понесъ непріятель въ дѣлѣ 15-го юля.

Обѣхать и поблагодаривъ войска генераль Головачевъ приказалъ пополнить заряды и спариды, перенести въ вагенбургъ нашихъ убитыхъ и раненыхъ, и затѣмъ двинуть со всѣмъ отрядомъ впередъ, чрезъ городъ Ильялъ по дорогѣ къ Кызылъ-тикуру, для преслѣдованія непріятеля въ мѣстѣ со средоточеніемъ его. Оборонительные средства вагенбурга были усилены двумя пѣшими орудіями, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Бабикова.

Наступательное движение на Ильялъ, предпринятое тотчасъ же послѣ дѣла у Чандыра, совершило было почти безъ проводниковъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ былъ убитъ, другой раненъ, а остальные разбѣжались. Движеніе въ началѣ было совершено спокойно, безъ выстрѣла. На разстояніи восьми верстъ отъ Чандыра непріятель никогда не показывался. Но едва только колonna наша прошла Ильялинскіе сады и выдвинулась на обширную поляну, тѣ начиались уже земли туркменъ рода Имрали, какъ повсюду показались массы туркменъ, окруживши отрядъ со всѣхъ сторонъ.

Мѣстность, начиная отъ выхода изъ Ильялинскихъ садовъ, вплоть до арыка Ана-Муратъ-бая и далѣе представляла обширную равнину, перерѣзаную во многихъ мѣстахъ трудно проходимыми арыками и почти совсѣмъ засѣянную хлѣбомъ, клеверомъ и джугарою. На равнинѣ этой кое-гдѣ встрѣчались отдельные саклы съ небольшими кучами деревьевъ. На берегу арыка Ана-Муратъ-бая находятся развалины стѣнъ какой-то древней крѣпости. Какъ только показались на этой равнинѣ массы туркменъ, отрядъ былъ выстроенъ въ боевой порядокъ, и съ этой минуты на разстояніи восьми верстъ генераль-маіору Головачеву пришлося идти съ боемъ, мѣня почти постоянно, при каждомъ новомъ нападкѣ туркменъ, мѣсто расположения частей отряда, сообразно направлѣнію атаки туркменской конницы, окружающей, какъ уже сказано, отрядъ со всѣхъ сторонъ. Общий строй боеваго порядка представлялъ форму четырехугольника, внутри которого помѣщался небольшой обозъ отряда, а на высотѣ заднаго фаса его дви-

галась уступами кавалерія, во взводныхъ колоннахъ. Артиллерія при каждой остановкѣ отряда быстро выѣзжала туда, где масса атаковавшихъ туркменъ представляла лучшую цѣль.

Особенно сильно и ожесточенно нацѣдали туркмены на тыль отряда при переправахъ его чрезъ арыки, когда приходилось дефилировать по узкимъ дорогамъ, прорѣзывавшимъ крутыя и высокія насыпи, составлявшія берега арыковъ, отчего кавалерія задерживалась и отставала отъ отряда. Въ этихъ случаяхъ, во изѣжданіе напраснаго утомлѣнія лошадей, а главное потери въ людяхъ кавалеріи, стрѣлковые роты быстро переправлялись чрезъ арыки и, бѣгомъ занимая позиціи, залпами изъ 200—300 шаговъ отражали нападеніе непріятеля, который всегда стремительно бросался назадъ, устилая путь убитыми и ранеными; въ этихъ случаяхъ артиллерія, въ свою очередь, картечными гранатами проражала бѣгущихъ на дальнѣйшія дистанціи. Одновременно съ залпами стрѣлковъ въ тылу отряда, другимъ частямъ приходилось отражать огнемъ же (залпами) атаки на фронтъ или на фланги отряда.

Медленно, шагъ за шагомъ, подвигаясь впередъ и постоянно поражая непріятеля огнемъ картечныхъ гранатъ и стрѣлковъ, отрядъ отражалъ всѣ попытки непріятеля къ нападенію; туркмены, осмѣливавшіеся приблизиться на 200—300 шаговъ къ колоннѣ, платились жизнью или ранами. Отдельно разбросанные саклы давали возможность непріятелю, скрываясь въ нихъ, стрѣлять по отряду. Выстрѣлы его, въ большинствѣ случаевъ, не наносили вреда; но случалось, что пѣкоторыя пули попадали въ отрядъ, и однимъ изъ такихъ выстрѣловъ былъ раненъ рядовой 8-го линейнаго батальона. По приближеніи къ арыку Ана-Муратъ-бая, главнѣйшая массы туркменъ со средоточіемъ на лѣвой сторонѣ отряда, въ тылу его, тоды эти были окончательно прогнаны картечными гранатами изъ всѣхъ шести орудій, слѣдовавшихъ при отрядѣ, и огнемъ стрѣлковъ, поставленныхъ вдоль стѣнки развалившейся крѣпости.

Въ 11 часовъ дня, непріятель уже скрылся совершенно, и отрядъ билакировалъ спокойно на арыкѣ Ана-Муратъ-бая.

Въ три часа этого же дня генераль-маіоръ Головачевъ намѣренъ былъ снова выступить и идти далѣе, вслѣдъ за туркменами, въ Кызылъ-тикуру; но тутъ же узналъ отъ персовъ, пришедшихъ въ отрядъ изъ бивакъ и отъ пленного грузина, что

тѣмъ возвращающагося изъ юмудскихъ кочевокъ, что туркмены находятся не на Кзыль-такырѣ, а на низовьяхъ Ана-Муратъ-бай и Куланды-яна, и что для достижения этихъ мѣстъ отряду нужно возвратиться по пройденному пути версты три и затѣмъ повернуть на югъ и следовать еще далѣе верстъ пять, чтобы достигнуть мѣста расположения туркменъ.

Потеря проводниковъ во время утренняго боя повела къ тому, что отрядъ во время движения принялъ несколько ошибочное направление. Рассчитавши, что по прибытии на мѣсто расположения туркменъ вести бой въ позднее время дня будетъ трудно, и имѣя въ виду къ тому же сильное утомление войскъ, неспавшихъ целую предыдущую ночь и затѣмъ дравшихся до 11 часовъ утра, генераль-маиръ Головачевъ рѣшилъ очечивать на Ана-Муратъ-бай, а на другой день выступать далѣе, на низовье этого арика и Куланды-яна.

*Потеря наша въ дѣлѣ 15-го июля, къ со-
желанію, была довольно значительна: убито:
штабъ-офицеръ одинъ (подполковникъ Еси-
повъ), нижнихъ чиновъ трое; ранены: одинъ
генераль, два штабъ-офицера, два оберъ-
офицера и 32 человѣка нижнихъ чиновъ.
Потеря вепріателя въ дѣлѣ 15-го июля весь-
ма велика: по показанию туземцевъ, однихъ
убитыхъ 800 человѣкъ; число раненныхъ
должно быть значительное.*

*По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ дѣлѣ 15-го
июля принимали участіе, кроме юмудовъ,
туркмены слѣдующихъ родовъ: Гоклены, два
отдѣленія Чандоровъ, Имранъ, часть Али-или
и Карадашъ.*

Число всѣхъ туркменъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, простиралось, по разсказамъ туземцевъ, до 10,000, въ томъ числѣ было около 4,000 иѣшихъ и до 6,000 конныхъ.

*Изложеніе свѣдѣній о предпринятомъ вслѣдъ за симъ дальнѣйшемъ преслѣдованіи юму-
довъ отлагается до слѣдующаго пунера.*

Олонецкая Лѣтопись.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Слово въ день Вѣнчанія и Священнаго Помазанія на Царство Благочестивѣшаго Государя Императора Александра Николаевича ().*

*Мною Царіе царствуютъ
и сильніи пишутъ правду,
говорить Господь устами
Премудраго. (Притч. VIII,
15).*

*Нѣть властъ аще не отъ
Бога, сущія же власти отъ
Бога учинены суть, говорить
Апостолъ Павелъ. (Рим. 13.
1).*

Въ церковномъ собраниі русскихъ вѣрноподданныхъ, молитвенно вспоминающихъ высокоторжественный день Вѣнчанія и Священнаго Помазанія на Царство Благочестивѣшаго Государя Императора Нашего Александра Николаевича, едвѣ ли слѣдуетъ предлагать учение о томъ, что Господь поставляетъ Царей и всю законную власть и руководить ими въ отправлении ихъ обязанностей, а развѣ только слѣдуетъ напомнить то, что должно быть слишкомъ глубоко присуще сердцу каждого истинно русскаго,—такъ какъ учение о Божественномъ происхожденіи Царской и всякой другой законной власти, по замѣчанію одного изъ знаменитыхъ нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ, „прежде нежели предложено русскимъ вѣрноподданнымъ, уже принято ими; прежде нежели проповѣдано, исполняется ими“. (Филаретъ въ словѣ на текстѣ: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ*). Это учение есть не только непреложимая истина святой нашей вѣры, но и завѣтное наше гражданское убѣжденіе,—основа нашего благосостоянія государства въ продолженіи всей нашей исторіи, въ которой искони не мало было тяжелыхъ дней и горя. Этому убѣждению русскіе, безъ сомнѣнія, пребудутъ навсегда вѣрными, пока будуть оставаться вѣрными учению святой папы религіи и не будутъ увлекаться иноzemными учениями, которыхъ, подъ видомъ желанія добра и счастія народамъ, вносятъ въ науку и жизнь только зло и преступленіе. Вотъ противъ этихъ-то учений, въ дни, подобные настоящему, не можетъ умолчать церковное слово, въ огражденіе истины церковнаго учения о Божествен-

(*.) Произнесено въ Воскресенскомъ каѳедральномъ соборѣ въ г. Петрозаводскѣ, 26-го августа 1873 года.

номъ происхожденіи Царской и всякой другой законной власти и въ утвержденіе вѣрующихъ.

Мы не будемъ входить здѣсь въ подробное раскрытие означепыхъ учений, для вѣтей церковной каѳедры достаточно только перечислить имена сихъ учений съ краткимъ, но точнымъ показаніемъ сущности каждого изъ нихъ, чтобы видѣть ихъ несостоятельность и крайне печальные послѣдствія, къ которымъ могутъ приводить они своихъ послѣдователей въ жизни. Вотъ имена сихъ учений, обличающія ихъ иноzemное, не русское происхожденіе: *материализмъ, соціализмъ и иніализмъ*.

Материализмъ, какъ показываетъ самое имя, признаетъ самобытность и самообразование матеріи, отрицає бытіе Живаго, Личнаго Бога, *Вседержителя, Теоріи Небу и земли, видимымъ же всімъ и невидимымъ;* отрицає въ самомъ человѣкѣ бытіе живой, отличной отъ тѣла, души,—бытіе разума и свободной воли человѣка; отрицає личное бессмертіе его и жизнь будущаго вѣка; не хочетъ знать ничего помимо чувственныхъ вещей, и всякое явленіе духа думаетъ объяснять известнымъ сочетаніемъ и соотношеніемъ материальныхъ частицъ. Такимъ образомъ очевидно, что въ ученіи материализма заключается полное и совершиенное разъединеніе спасія съ святою нашею религіею, въ самыхъ существенныхъ ея пунктахъ, содержащихъ въ символѣ вѣры. Скажите: это ли научный прогрессъ столько восхваляемаго, новѣйшаго, многоученаго вѣка? Напротивъ, это бездумное ученіе новѣйшаго материализма не есть ли возвращеніе къ безумію драгоценаго человѣчества въ ту эпоху его, когда оно, отчужденное отъ жизни Божіей, погружено было во мракъ невѣдѣнія и суетлія языческаго, и когда, по свидѣтельству св. исаіомпѣца, дѣйствительно были безумные, которые въ сердцѣ своемъ отрицали бытіе Бога: *рече безумно въ сердце свое: нѣсть Богъ;* или, по свидѣтельству Премудраго, были неправомыслиѧ, которые отрицали личное бессмертіе человѣка и будущую жизнь: *рекоша въ себѣ помышляющіе не право: яко самослучайно рожденіи семы, и по сему будемъ, яко же не бывше: понеже, дыжъ—дыханісъ въ ноздрехъ нашихъ, и слово—искра въ движениї сердца нашею; ей же часіей пепель будеть тѣло и духъ нашъ разлістя, яко мній воздухъ.* (Прим. Сол. II. 1-2). Не есть ли почти буквальное повтореніе этого учения неправомыслиѧ въ древнемъ дохристіанскомъ мірѣ и ученіе новѣйшаго материализма, который отрицає личное бессмертіе человѣка, а признаетъ оное только въ смыслѣ неуничтоженія сущности человѣка и нерехода оной въ общую жизнь природы? Убийственно для вѣрующаго сердца это грубое ученіе материализма, безотрадны его без-

божиимъ понятія для ума, озареннаго свѣтотомъ Божественнаго ученія, и, кажется, трудно предположить, чтобы это учение нашло себѣ какой-либо откликъ въ сочувствіе въ обществахъ христіанскихъ. А между тѣмъ въ иноземныхъ христіанскихъ обществахъ оно находитъ себѣ не только сочувствіе, но и усердное поклоненіе, а путемъ печата проникаетъ и въ наше православное русское общество. Явленіе крайне печальное по своимъ послѣдствіямъ и въ жизни политической, и въ жизни общественной, и въ жизни частной! Отрицая бытіе Божіе, материализмъ тѣмъ самымъ отрицає и Божественное происхожденіе всякой законной власти; отрицая же свободу въ человѣкѣ, тѣмъ самымъ отрицає нравственную вмѣниаемость его дѣйствій и ответственность за нихъ, и такимъ образомъ подрываетъ самыя прочныя основы жизни политической и общественной. И это не есть одна только теорія, не оправдываемая опытомъ. Напротивъ, многовѣковой опытъ указываетъ намъ на действительные факты, что тамъ, где материалистическое учение стремилось разъединить знаніе съ религіею, горькія последствія этого разъединенія тяжело отзывались на жизни политической и общественной, и цѣлымъ націи содрогались, пожиная губительные плоды, возросшие на почвѣ, такъ называемой, свободы мысли. Къ столь же печальному послѣдствію приводить своихъ последователей материалистическое направление и въ жизни частной. Въ самомъ дѣлѣ, если сердце человѣка чуждо живой вѣры въ Бога, въ бессмертіе души и въ будущую жизнь, где каждый, — *еже аще сотворимъ благое, сіе приметъ отъ Бога (Еф. 6. 8)*; то, очевидно, ему ничего другого не остается дѣлать, какъ только пешишь о своемъ тѣлѣ, о своихъ временныхъ интересахъ и удовлетворять своимъ плотскимъ страстимъ: *ямы и піесы, утрь бы умремъ*, говорили когда-то люди, не вѣровавши въ будущую жизнь. Нетоли же самое повторяется и въ наше время, хотя въ другомъ, иначе обставленномъ видѣ? Далѣе, — не отголосокъ ли материалистического направления нашего вѣка — одно поразительное, чаще и чаще повторяющееся въ современной жизни, явленіе, именно — случаи самоубийства, совершающіеся даже въ молодомъ поколѣніи? Что значитъ и откуда происходитъ это насильственное прекращеніе прѣтущей жизни, эта противоестественная гибель молодыхъ силъ? Невсегда можетъ усокоиться сердце и умъ тѣми причинами, какія обыкновенно представляются въ подобныхъ случаяхъ, то есть умопомѣшательство, не нормальное состояніе мозга и т. п. Эти причины только отсылаютъ къ отысканію дальнѣйшихъ, болѣе глубокихъ и основательныхъ. Гдѣ же нужно искать ихъ? Мы склонны видѣть искъ отсутствіи религіознаго сознанія

и чувства, вытѣсненныхъ материалистическимъ направлениемъ вѣка. Естественная жизнь среди господства физического и нравственнаго зла, подверженная разнымъ неизгодамъ, постоянно льстящая чѣмъ-то человѣку и разрушающая лучшія его надежды, — эта жизнь на самомъ дѣлѣ едва-ли можетъ доставить человѣку какую-либо отраду и усмѣщеніе. Какъ бы спасительный членъ среди буря, даль создатель на помощь намъ религію. И только она одна способна остановить человѣка отъ крайняго отчаянія; только она можетъ освѣтить мрачный и тернистый путь настоящей жизни. Но какъ отлесется къ этой жизни тѣль, у кого религія давно оставила душу, кто, воспитанный въ материализмѣ, смотритъ на жизнь только какъ на случай, возвратній его къ бытію, которое здѣсь же должно прекратиться? Сознаніе безпомощности своего положенія при всякой неудачѣ, страхъ видѣть разбитыми завѣтия свои думы и надежды, отсутствіе мысли о продолженіи бытія за предѣлами настоящей жизни, о наградѣ и наказаніи тамъ, все это въ совокупности дѣйствительно можетъ быть побужденіемъ при случае сказать въ своемъ сердцѣ: „лучше скорѣе кончить борьбу, чѣмъ, живя, страдать; все одно — лучшаго не дождешся“. И помышленія сердца заканчиваются нигдѣ невидимымъ въ живой природѣ насилиемъ, свойственнымъ только извращенной волѣ человѣка, забывшаго Бога и себя. Такимъ образомъ, эти несчастныя жертвы страшной смерти, прежде-временно загубившія цѣль силь и надеждъ, суть возвратная дань, отплата обществу за воспитаніе имъ молодаго поколѣнія въ материализмѣ интересовъ и безбожіи сердца. Вотъ каковъ материализмъ самъ въ себѣ и по своимъ крайне печальнымъ послѣдствіямъ.

Не лучше, если не хуже, материализма самъ въ себѣ и по своимъ послѣдствіямъ и соціализмъ. Онъ мечтаетъ о такомъ равенствѣ людей, при которомъ всѣ и каждый имѣли бы не только одинаковыя права предъ закономъ, но одинаковое образованіе, одинаковыя средства къ жизни, одну одежду, одинъ образъ жизни, одинаковыя жилища и т. д. Но возможно ли это? Возможно ли уравнить всѣхъ людей, когда они неравны отъ природы, по своимъ дарованіямъ и талантамъ, неравны и въ жизни, по своимъ трудамъ и энергіи? Общество человѣческое обыкновенно сравниваютъ съ тѣломъ человѣческимъ. Тѣло же человѣка, по разсужденію св. Апостола Павла, состоять не изъ одного члена, а изъ многихъ, членовъ много, а тѣло одно. И не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна, или также голова — ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣшими, гораздо нужнѣе, и кото-

рые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченіе. Такъ Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены заботились другъ о другѣ. Посему страдаетъ ли одинъ членъ — страдаютъ съ пимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ — съ пимъ радуются всѣ члены” (1 Кор. 12, 14—26). Это разсужденіе св. Апостола показываетъ, что какъ въ тѣлѣ человѣческомъ, такъ и въ тѣлѣ общественномъ, для красоты и совершенства его, для крѣпости и цѣлости его, для полноты и силы жизни его, необходимы всѣ многоразличныя его званія и служенія, какъ вызванныя существенными потребностями, общею пользою и цѣлями благоустроеннаго общества. Необходимъ, по этому, въ обществѣ воинъ, который защищаетъ его; необходимъ землемѣръ, потому что онъ питаетъ его; необходимъ врачъ, потому что онъ сохраняетъ его здоровье; необходимъ судья, потому что онъ миротворитъ между собою членовъ общества; необходимы власти гражданственныя, потому что они указываютъ ему путь къ счастію и совершенству; необходимы воспитатели и учителя, потому что они образовываютъ будущихъ членовъ общества; необходимъ духовный пастырь, потому что онъ ведетъ общество къ небу. Отнимите отъ общественного тѣла хотя одинъ изъ существенныхъ его членовъ, онъ уже не будетъ жить полною жизнью. Это лишеніе будетъ чувствоватьться и всѣми прочими членами, и оно приведетъ все общество въ растройство и замѣшательство. Соціализмъ же именно и ведетъ общество къ совершенному разстройству и замѣшательству, потому что, стоя чисто на почвѣ вопросовъ жизни общественной, онъ изгоняетъ какъ изъ общественное, такъ и изъ семейной жизни всѣ законныя отношенія, разрушаетъ всѣ связи любви супружеской, уваженіе къ труду, талантамъ и правамъ наслѣдства. Главное начало его — человѣкъ имѣеть право на все, на что указываетъ его желаніе; а послѣдний выводъ сего учения — нѣть законной власти, нѣть правительства, нѣть даже общества и совсѣмъ нѣть семейства. На сколько именно гибельно это учение въ приложении къ жизни, история показала несчастный примеръ сему во Франціи, въ послѣдніхъ годахъ первой половины настоящаго столѣтія, въ лицѣ главнаго представителя Французскихъ соціалистовъ Луи-Бланка. Онъ своимъ соціалистическимъ учениемъ произвелъ такое волненіе въ Французскомъ народѣ, особенно въ Парижской черни, что потребовали самого приложенія этого учения къ жизни. Взрѣвованная чернь бросила свои убогія хижини и дѣтей, составила общіе дома, общія имущества, одинаковую одежду и пищу; принадлись за общія ра-

бты, въ которыхъ каждый долженъ быть дѣлать равный другимъ урокъ. На время вышло, действительно, нѣчто небывалое: новое общество начало было дѣлать такие успѣхи, что подорвало даже иѣсколькихъ монополистовъ. Но увы, оно слишкомъ рано должно было остаться безъ всякихъ средствъ къ жизни и прекратить свое неестественное существование; а самъ первоучитель его, затруднился въ доставленіи ему средствъ къ жизни, бѣжалъ за границу Атлантическаго океана. А недавній опытъ приложения къ жизни соціалистического учения на улицахъ Парижа, облѣтыхъ пламенемъ и облитыхъ кровью согражданъ, ясно показалъ цѣлому свѣту, что учение это есть ничто иное, какъ выраженіе желанія уничтожить господствующія власти, чтобы, не подчиняясь ни кому, го-
сподствовать по возможности надъ всѣмъ ок-
ружающимъ.

Таковъ въ существѣ своеемъ и по своимъ послѣдствіямъ соціализмъ. Еще не лѣтъ этого учения *ниилизмъ*. Это уже совершенноеничтожество въ полномъ смыслѣ этого слова. Основа его есть полный эгоизмъ и полный чувственныи произволъ; а послѣдній результатъ его—разрушеніе всего святаго и человѣческаго и освященіе всякой страсти и вся-
каго зла. Для него равноценныи человѣкъ и жаба, любовь высшая и простое движеніе чувственности. При представлении сего учения не знаемъ чѣму больше удивляться,—самому ли этому учению, столь дикому и неестественному, или же устройству головъ, изображающихъ подобныи химерическія ученія.

И такъ, въ виду крайней пелѣности изложенныхъ учений и того общественнаго зла, къ которому неизбѣжно ведутъ они, будемъ бѣгать ихъ, какъ яда, и, если любимъ свое отечество, то постараемся сохранить тѣ отли-
чительныи черты, которыми предки наши за-
служили доброе имя въ исторіи,—сохранить тѣ святыи убѣжденія, которыи сдѣлали до-
сточимою нашу старину; не будемъ чуждатъ-
ся религіозныхъ убѣжденій, которыми отече-
ство наше утѣшалось во дни скорби и спасало себя въ годину виѣшнихъ напастей. Нѣть бѣды учиться у сосѣдей всему хоро-
шему, чѣго у насъ нѣть, если это памъ ну-
жно; подражать добруму, что видимъ у ино-
странцевъ, если это будетъ служить къ воз-
вышенію нашего духа и къ улучшенію на-
шихъ нравовъ. Но не благо народу, когда русскій поставляетъ себѣ въ достоинство бѣть похожимъ во всемъ, до религіозныхъ даже убѣжденій, на иностранца; не большое благодѣніе, чтобы не сказать прямое зло, отечеству, когда жизни семейной и общественной хотятъ дать строй иностраннаго, не разбирая, что согласно и что несогласно съ историческимъ бытомъ народа. Если памъ по-

Божественному устроенію хода нашей исто-
рии, дана вышею волею Высочайшая власть Царская, то мы должны считать священнѣй-
шею обязанностю своею дорожить ею и чтить ее: *Бога бойтесь, Царя читите*. Такая же обязанность наша къ Царю—молиться за него Богу, потому что этимъ мы угождаемъ Богу и низводимъ на самихъ себя милости Божіи: *молитесь за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ Богомъ нашимъ*. Въ особенности въ настоя-
щее время мы должны исполнять свои свя-
щенѣйшии обязанности—чтить своего Царя и молиться за Него. Въ настоящемъ царствова-
ніе мы испытываемъ столько милостей Божіихъ къ намъ чрезъ нашего Царя, видимъ столько усилий съ Его стороны къ нравствен-
ному и материальному преуспѣянію, что долж-
ны всѣми силами любить своего Царя и со всѣмъ усердіемъ благодарить Его и молиться за Него.

Вознесемъ же всѣстѣ съ Церковю къ пре-
столу благодати молитвы наши о Боговѣн-
чаніи и Превознесеніи Царя нашемъ, *не предъ очима точію работающе Господеви*, и не по одному только требованію обязанно-
сти гражданской, но по влечению сердца на-
шего, глубоко благодарнаго и всесѣло пред-
даниаго возлюбленному Монарху нашему,—
да дастъ Ему Господь благопоспѣшество Мон-
исеево, мужество Давидово, мудрость Соломо-
нову, и да сотворить Его отца о чадѣхъ ве-
селящагося, направляя подчиненный Ему
правительства и суды на путь истины и
правды и сохрания ихъ не мздоимны и не
лицепріятны и содѣржа всѣхъ нась въ нeli-
циемърной вѣрности къ Нему. Аминь.

Ректоръ семинаріи, протоіерей *П. Шелловъ*.

26 августа 1873 г.

Торговыи цѣны въ г. Петрозаводскѣ. (Съ 30-го авгуستа по 6-е сентябрь 1873 г.). Въ частной торговлѣ: ржаной муки куль 9-ти пудоваго вѣса отъ 7 р. 25 коп. до 7 руб. 50 к.; крупъ пшеничныхъ четверть 17—20 руб.; гречневыхъ четверть отъ 11 р. 50 к. до 13 руб.; ведро вина по складу въ 40 град. крѣпости 4 р. 40 к.—5 р.; мяса свѣжаго пудъ отъ 2 р. 80 до 4 р. 60 к.

Пароходство. Г. Петрозаводскъ. 31 авгу-
ста, вечеромъ, прибыль изъ С.-Петербурга пароходъ *Повѣнецъ*; отправился обратно 3-го сентября, въ 9 часовъ утра.

— 4-го сентября, прибыль изъ С.-Петер-
бурга пароходъ *Царь*; отправился обратно 6-го числа.

Судоходство. Г. Петрозаводскъ. Съ 30-го августва по 6-е сентябрь: прибыло 1 судно съ дровами и 2 соймы со скотомъ; выбыло: 1 судно и 8 соймы; осталось: 3 судна и 3 соймы.

Земледѣльческая хроника. Повѣнецкій уездъ, 31-го августва. Жатва озимового и яро-
выхъ хлѣбовъ еще продолжается. Уборка травъ окончена повсемѣстно; сѣно собрано вѣсма хорошее.

— **Лодейнопольскій уездъ, 1-го сентябрь.** Уборка ржи въ скирды окончена. Жатвы яровыхъ остается немного. Посѣвъ ржи на 1874 годъ оконченъ и всходы повсемѣстно хороши. Уборка травъ мѣстами еще продолжается.

— **Петрозаводскій уездъ, 3-го сентябрь.** Уборка озимового хлѣба окончена; урожай, въ сравненіи съ прошлогоднимъ, вѣсма хороши. Жатва яровыхъ хлѣбовъ, урожай которыхъ также хороши, еще продолжается. Съ 15-го августва стояла ясная и теплая погода и только въ концѣ мѣсяца начали перепадать дожди, помѣшившіе уборку яровыхъ хлѣбовъ.

— **Олонецкій уездъ, 3-го сентября.** Уборка озимового хлѣба окончена и пробныя умолоты его удовлетворительны. Жатва яровыхъ хлѣбовъ еще продолжается. Посѣвъ озимово-
го хлѣба на будущій годъ повсемѣстно окон-
ченъ и всходы онаго посредственны. Погода съ 25 августва по 3 сентября стояла большою частью съ перепадающими дождями и по но-
чамъ довольно холодная.

Судебная Хроника.

**Списокъ дѣлъ, назначенный къ слушанію въ палатѣ уголовнаго и граж-
данскаго суда.**

10-го сентября.

- 1) Объ унтеръ-офицерѣ Федотовѣ и рядо-
выхъ Кузнецovѣ и Щеголевѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.
- 2) О крестьянахъ Кондратьѣ Тихоновѣ и
Васильѣ Матюковѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.
- 3) О крестьянинѣ Петрѣ Яковлевѣ, обви-
няемомъ въ панесеніи тяжкихъ побоевъ кре-
стьянину Федорову.
- 4) О кражѣ у крестьянина Ильиа вещей
и денегъ, на сумму 26 р.
- 5) О крестьянахъ Фроловѣ и Прокопьевѣ,
обвиняемыхъ въ оскорблѣніи сельскаго старо-
сту Дурова.

6) О крестнинѣ Михаилѣ Колчинѣ, обвиняемомъ въ умышленномъ истреблении отнемъ 9 зародовъ сѣна, принадлежащихъ брату его Андрею Колчину.

12-го сентября.

7) О мѣцанинѣ Александрѣ Ватыгинѣ, обвиняемомъ въ подѣлѣ фальшивой 20 коп. монеты.

Иностранный Извѣстія.

(Изъ Прав. Вѣстн.).

Телеграммы международного телеграфного агентства.

Парижъ, 29-го августа (10-го сентября), среда, вечеромъ. Во вчерашнемъ засѣданіи медицинской академіи прочитанъ былъ докладъ о появлении холеры въ Парижѣ, изъ которого оказывается, что съ 24-го августа (5-го сентября) по 27-е августа (8-е сентября) умерло въ этомъ городѣ отъ эпидеміи 59 человѣкъ.

Версаль, 30-го августа (11-го сентября), четвергъ, вечеромъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи постоянной комиссіи національного собрания, министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ Бороль, отвѣчая на сдѣланія членами комиссіи замѣчанія касательно пастырскаго посланія архіепископа парижскаго, котораго обвиняютъ въ нападкахъ на Италию, отвѣчалъ, что французское правительство совершило чуждо образа выраженій епископовъ, которые не имѣютъ никакого вліянія на вѣйшую политику Франціи.

Въ легитимистскихъ газетахъ сильно возстаютъ противъ проекта продолженія срока власти маршала Макъ-Магона.

Константинополь, 30-го августа (11-го сентября), четвергъ. Изъ официальныхъ источниковъ извѣщаются, что слухъ объ охажденіи отношеній между правительствами Турціи и Австріи неоснователенъ. Турецкое правительство никогда не памѣревалось отзывать своего посла изъ Вѣны.

Общее обозрѣніе.

Если сравнить нынѣшнія вакаціи французского національного собрания съ предшествовавшими, то нельзя не признать, что Франція нынѣ наслаждается значительнейшюю противъ прежниго тишиною. Радикальная партия, прежде выбиралась именно это время для своей пропаганды,—которую передовые вожди ея, объѣзжая провинціи, старались распространять въ народѣ публи-

чными рѣчами и нѣкоторыми тайными дѣйствіями,—въ настоящее время совсѣмъ прѣтихла и заявляетъ о своемъ существованіи только одиѣми статьями въ немногихъ служащихъ ей органами periodическихъ издаѣніяхъ. Конечно, такое положеніе менѣе всего согласно съ желаніями радикаловъ: они вынуждены были принять его вслѣдствіе твердаго положенія правительства, которое чѣ потерпѣло бы того, что было терпимо прежде. Процансъ съ членами національнаго собранія передъ отѣзломъ ихъ на каникулы, маршалъ Макъ-Магонъ поручился передъ ними, что въ отсутствіе ихъ спокойствіе нигдѣ не будетъ нарушенъ и поддѣлъ строго соблюденъ. Во Франціи вѣрочень хорошо знаютъ, что старый воинъ, нынѣ стояцій во главѣ ея правительства, хорошо умѣть держать свое слово, и что для соблюденія его онъ не отступитъ ни передъ какими жертвами. Вотъ въ чемъ заключается причина той сдержанности, которую, въ немалому удивленію общества, усвоили себѣ нынѣ французскіе радикалы. Впрочемъ, для удержанія ихъ въ должныхъ предѣлахъ, правительство кромѣ нравственнаго вліянія употребляетъ и другія положительныя средства.

Частыя запрещенія и другія репрессивныя мѣры постигаютъ журналы, переступающія предѣлы законности. Наконецъ,—что всѣго важнѣе,—циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ запрещено было праздновать и вообще знаменовать какими бы то ни было публичными манифестаціями годовщину третьей республики—4-е сентября. Такимъ образомъ этотъ день, на который тоже можетъ быть разсчитывали радикалы, прошелъ повсюду тихо и безслѣдно; всѣ же празднества религиозныя и официальные перенесены на тотъ день, когда будетъ праздноваться полное освобожденіе французской территории отъ нѣмецкихъ войскъ, въ настоящую минуту, вѣроятно, уже совершившееся, такъ какъ оно началось пѣсколько дней тому назадъ, по уплатѣ французами послѣдней суммы процентовъ, восходившей до четверти миллиарда.

Эти дни, столь знаменательные для Франціи по печальнымъ воспоминаніямъ послѣднихъ военныхъ событій, были не менѣе знаменательны и для Пруссіи, но только въ обратномъ смыслѣ. Прискорбный для Франціи день 2-го сентября (п. с.), годовщина седанской битвы, ознаменованъ быть въ Берлинѣ особымъ торжествомъ: въ этотъ день нынѣ тамъ открывали на Королевской площади (Koenigsplatz), въ Тиргартенѣ, у Бранденбургскихъ воротъ, новый памятникъ — такъ-называемую „колонну побѣды“, воздвигнутую въ честь успѣховъ

прусскаго оружія за послѣднее десятилѣтіе. Самый памятникъ состоять изъ огромной колонны норвежскаго краснаго гранита, вышиною въ восемьдесятъ пять футовъ (она выше Вандомской колонны), украшеннай тройнымъ рядомъ позолоченныхъ пушекъ датскихъ, австрійскихъ и французскихъ и увѣнчанной колоссальной статуей побѣды (въ 41 футъ вышина), работы берлинскаго скульптора Драке, ученика знаменитаго Рауха. Эта колонна покоятся на громадномъ пьедесталѣ, покрытомъ барельефами, изображающими различные, наиболѣе замѣчательныя сцены изъ войнъ датской (1864), австрійской (1866) и французской (1870—1871). Лица главѣйшихъ участниковъ славныхъ событій этихъ войнъ изображены тутъ съ поразительноюѣ вѣрностю, но самъ Императоръ Вильгельмъ I скромно отклонилъ отъ себя подобающую ему честь и въ мозаїкѣ, у самаго основанія колонны, изображающей провозглашеніе его Императоромъ Германскимъ въ Версалѣ, повелѣлъ замѣнить свое изображеніе аллегорическимъ изображеніемъ Пруссіи, представленной въ чертахъ незавѣнной королевы Луизы. Императоръ, окруженный членами своего дома, фельдмаршалами и министрами, лично присутствовалъ при открытии этого памятника, совершившемся при участіи церковнаго церемоніала и при величественномъ военномъ торжествѣ. При этомъ случаѣ Его Величество почтилъ особливымъ привѣтомъ главѣйшихъ сподвижниковъ своей славы: фельдмаршаловъ Принца Фридриха-Карла, графовъ Врангеля, Мольтке и Роона, канцлера князя Бисмарка, и въ заключеніе обратилъся ко всей своей вѣрной и храброй арміи со словами, напоминавшими ей ея заслуги въ прошедшемъ и ея долгъ въ настоящемъ и будущемъ.

Если нынѣшняя сентябрская берлинская торжества съ одной стороны и съ другой радостныя, хотя и скромныя, манифестаціи жителей восточныхъ департаментовъ Франціи, по выступленіи изъ нихъ послѣднихъ чужеземныхъ войскъ, невольно переносятъ воспоминанія къ событиямъ 1870 года, то нельзя не остановиться вниманіемъ и на третьей странѣ, бывшей отчасти причиной этихъ самыхъ событій, по крайней мѣрѣ недавней къ нимъ очевидный поводъ. Испанія, бывшая въ 1870 году тоже несостоительную республику и думавшая призвать на тронъ свой Гогенцоллерновъ, (что, какъ известно, и вооружило главѣйшимъ образомъ Наполеона III противъ Пруссіи), въ эти три года ничему не научилась, ничего не вынесла изъ своего горькаго опыта и является теперь свою несостоительность точно также какъ тогда. Давно уже въ испан-

скихъ газетахъ,—въ тѣхъ по крайней мѣрѣ, которымъ служать наилучшимъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія, исходящаго отъ большинства,—слышались заявленія о необходимости диктатуры.

Многіе даже указывали прямо, какъ на кандидатовъ въ диктаторы, на Серрано, Сагасту и др. Но пока такія комбинаціи о диктатурѣ еще оставались въ области предположеній, кортесы, расходясь на каникулы, довѣрили исполнительную власть президенту совѣта г. Сальмерону и его министрамъ. Между тѣмъ, телеграфъ извѣщаетъ уже, что и г. Сальмеронъ, послѣ нѣсколькихъ дней правления, бросилъ его бремя, разойдясь со своими товарищами по вопросу о преданіи смертной казни военныхъ, измѣнившихъ правительству. На мѣсто г. Сальмерона назначенъ г. Кастеляръ, уже успѣвшій образовать новое министерство. Новый президентъ, расходящійся съ своимъ предшественникомъ по вопросу о наказаніяхъ и признающій до некоторой степени необходимость ихъ, прежде всего проситъ

одарованіемъ ему средствъ для подавленія карлистскаго восстанія... Но, при нынѣшнемъ беззначаіи, при полнѣйшей дезорганизаціи испанскаго общества, гдѣ возьмутся такія средства и кто будетъ распоряжаться ими? Опять при этомъ раздаются голоса о диктатурѣ, и опять является полнѣйшая несостоятельность республики.

О числѣ больныхъ и умершихъ въ Петрозаводской земской больницѣ.

Съ 29-го августа по 5-е сентября.

Состоило больныхъ.	Прибы- ло.	Выздоро- вѣло.	Умерло.	Остается больныхъ.	
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
39	10	14	2	9	—
				1	—
				45	12

Петрозаводская богадѣльня учреждена па 30 человѣкъ: 20 мужчинъ и 10 женщинъ. Въ настоящее время состоитъ въ ней на призрѣніи 28 человѣкъ. Вакансій двѣ.

Пріїхавши въ г. Петрозаводскъ.

31-го августа, изъ С.-Петербурга: баронъ Клебекъ. Изъ уѣзда: полковникъ Кретковскій. 4-го сентября, изъ С.-Петербурга: окружный лѣсничій Батаговскій. Изъ Харькова: слѣдователь Циглеръ. Изъ Вытегры: инженеръ Ковалевскій и чиновникъ особыхъ порученій казенной палаты Волковъ.

Выѣхавши изъ г. Петрозаводска.

31-го августа, въ С.-Петербургъ: капитанъ-лейтенантъ Шимановъ. 3-го сентября, въ уѣзда: старший топографъ Федоровъ. Въ С.-Петербургъ: подпоручикъ Ивицкій. Въ уѣзда: коллежский секретарь Лалошъ. Въ Лѣдейное поле: купецъ Ефимовъ. Въ Ошту: аѣсной кондукторъ Путоловскій. Въ Важинъ: чиновникъ Закаспійскій. Къ Вознесенску: купецъ Пикинъ. Въ Вытегру: купецъ Воробьевъ. 5-го, въ уѣзда: слѣдователь Сергеевъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАВЛЮДЕНИЯ ВЪ ГОРОДЪ ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

По С.-Петербургскому времени.

Наблюденія дѣлаются докторомъ медицины А. Б. Бергманомъ.

Сила вѣтра: тих.—тихо, сред.—средній, сил.—сильный и оч. сил.—очень сильный; буря.

	Въ 7 часовъ утра.			Въ 2 часа пополудни.			Въ 10 часовъ вечера.						
	Барометръ при + 13, 5 Р. англ. д.	Температура во- здуха Р.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ при + 13, 5 Р. англ. д.	Температура во- здуха Р.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ при + 13, 5 Р. англ. д.	Температура во- здуха Р.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.	
Августа:													
30 четвергъ .	29,64	+	8,3°	Ю сред.	полус.	29,63	+	13,1°	ЮЗ сил.	полус.	29,54	+	8,8°
31 пятница .	29,35	+	7,6°	ЮВ сред.	пасм.	29,23	+	10,3°	ЮВ сил.	пасм.	29,18	+	7,8°
Сентября:													
1 суббота .	29,14	+	8,3°	Тихо.	облач.	29,16	+	11,4°	С3 слаб.	полус.	29,21	+	8,7°
2 воскресенье.	29,33	+	8,1°	С3 сред.	пасм.	29,45	+	11,3°	С3 сред.	облач.	29,59	+	8,0°
3 понедѣльн..	29,75	+	8,0°	—	облач.	29,84	+	10,6°	—	полус.	29,87	+	4,6°
4 вторникъ .	29,87	+	7,9°	ЮВ сил.	—	29,81	+	9,0°	ЮВ оч. сил.	—	29,77	+	7,2°
5 среда .	29,79	+	5,8°	—	пасм.	29,79	+	7,2°	ЮВ сил.	пасм.	29,76	+	6,3°

Примѣчаніе. 31 дождливо. 1 временемъ дождь, въ 11 ч. пополуночи радуга. 2 съ 4 ч. до 6 ч. пополудни проливной дождь. 4 съ 11 ч. вечера потянуло всю ночь дождь. 5 временемъ дождикъ.

Съ 29-го съ 7 ч. утра до 5-го того же времени выпало метеорнаго осадка—24,4 миллиметровъ.

Редакторъ неофиціальной части А. Рудницкій.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. 8-го сентября 1873 года.

Петрозаводскъ. Въ Губернскій Типографіи.